

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Российское общество интеллектуальной истории
Казанское отделение

**ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В В Ы С Ш Е Й Ш К О Л Е
Ф О Р М И Р О В А Н И Е
СПЕЦИАЛИСТА И ГРАЖДАНИНА**

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
Казань, 9–10 декабря 2010 г.

КАЗАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
2010

УДК 930
ББК 63.3
И 90

Серия «Культура, религия, общество». Вып. 19
Под общей редакцией проф. Р.А. Набиева

*Печатается по рекомендации
редакционно-издательского совета исторического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета*

Редакционная коллегия

Л.Н. Бродовская, В.М. Бухараев, А.А. Гафаров, О.Н. Коршунова,
Г.П. Мягков (*сост., отв. редактор*), Р.А. Набиев (*сост., отв. редак-
тор*), Д.К. Сабирова, Р.А. Циунчук, Е.А. Чиглинцев

**И 90 Историческое образование в высшей школе:
формирование специалиста и гражданина:** Материа-
лы Всероссийской научно-практической конференции,
Казань, 9–10 декабря 2010 г. / составители и отв. ред.
Г.П. Мягков, Р.А. Набиев. – Казань: Казан. ун-т. 2010. –
330 с.

ISBN 978-5-98180-851-7

В сборнике представлены тексты докладов и сообщений
Всероссийской научно-практической конференции «Историче-
ское образование в высшей школе: формирование специали-
ста и гражданина» (Казань, 9–10 декабря 2010 г.), в которой
приняли участие ученые вузов и академических институтов
Ижевска, Йошкар-Олы, Казани, Москвы, Нижнего Новгорода,
Самары, Сыктывкара, Уфы, Чебоксар, Челябинска и других го-
родов Российской Федерации, а также Белоруси.

Книга адресована преподавателям вузов, учителям, орга-
низаторам образования, а также научным работникам, аспи-
рантам и студентам, всем тем, кто интересуется проблемами
методологии и методики преподавания истории.

УДК 930
ББК 63.3

ISBN 978-5-98180-851-7

© Казанский федеральный
университет, 2010
© Авторский коллектив, 2010

ная история¹. Поэтому бороться с проявлениями массового сознания – социально ориентированными образами прошлого, как и быть в оппозиции к массовому сознанию, по большому счету, – нивно. Не следует забывать и о некоторой российской специфике: в нашей стране выполнение историками функции рационализации массового сознания затруднено политическим порядком, который уже не менее десяти лет использует в качестве главного средства господства манипуляцию сознанием.

Буквально в этом году Рик Моран отметил, что не видит возможности совместить научную историю с обучением истории, повествующей о национальном прошлом. По его мнению, это две взаимоисключающие практики, где одна заинтересована научным поиском, а вторая – трансляцией того, что отобрали, рассортировали и посчитали правильным или необходимым для сообщения обучаемым².

Я полагаю, что Моран прав в том, что практика научного исторического исследования и практика исторического образования – это совершенно разные культурные практики. Однако, они разные только в том случае, когда мы говорим о традиционном историческом образовании в форме истории – повествовании. В историческом образовании (речь идет, в первую очередь, об историческом образовании в непрофильных вузах) необходимо рефлексировать о разных формах конструирования прошлого, учиться понимать массовое историческое сознание и находить с ним формы работы. Историческое образование должно учитывать современную специфику, требующую понимания обществом не просто истории – рассказа, а, в первую очередь, инструментов, способствующих его конструированию. Студентам следует знать не только, что, когда и где произошло (это легко найти и без помощи историка-преподавателя), а к какому типу относится то или иное знание, тот или иной исторический нарратив.

¹ См.: Маловичко С.И. Историописание научно ориентированное vs социально ориентированное // *Историография источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин: Материалы XXII международной научной конференции*. М.: РГГУ, 2010. С. 15-21.

² Moran R. History and Ideology in Textbooks // *American Thinker* [Электронный ресурс]. URL: http://www.americanthinker.com/2010/04/history_and_ideology_in_textbo.html (05.10.2010).

Г.П. Мягков, Н.И. Недашковская, Л.Ф. Недашковский
(Казанский федеральный университет)

К проблеме смены познавательных процедур в современном историческом образовании: учебно-методическое пособие по интеллектуальной истории средневековья

В конце XX – начале XXI вв. мировая историческая наука переживает глубокую внутреннюю трансформацию, проявившуюся в смене этических и эпистемологических ценностей историков, их интеллектуальных ориентаций и исследовательских парадигм, метаязыка истории¹. Ознакомление с новейшими направлениями исторической науки и методами изучения прошлого – важное условие модернизации исторического образования, что также является фактором «конвертируемости» российских специалистов в западное профессиональное сообщество.

В русле проектов модернизации в «неклассических»² университетах России в разное время были созданы и функционируют факультеты, учебно-научные центры и специализации, выпускающие историков, владеющих, помимо общих для всех специалистов по истории, методами новейших исторических дисциплин³. Данный опыт во многом стал основой для преобразования действующих государственных образовательных стандартов. При этом образовательная система «классического» университета оказалась наи-

¹ См.: Зверева Г.И. Реальность и исторический нарратив: проблемы саморефлексии новой интеллектуальной истории // *Одиссей*. 1996. М., 1996; Релина Л.П. 1) Вызов постмодернизма и перспективы новой культурной и новой интеллектуальной истории // Там же; 2) Теоретические основания исторического знания после «постмодерна» // *Методологические и историографические вопросы исторической науки*. Томск, 2007. Вып. 28; 3) Опыт междисциплинарного взаимодействия и задачи интеллектуальной истории // *Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории*. Вып. 15. М., 2005; 4) Историческая теория после «культурного поворота» // *Диалог со временем*. Вып. 20. М., 2007; Ястребицкая А.Л. Культурное измерение историографического // *Культура и общество в Средние века – раннее Новое время. Методология и методики современных зарубежных и отечественных исследований*. М. 1998 и др.

² Не вдаваясь в подробности типологии университетов в России, мы имеем в виду все негосударственные и государственные вузы, не повторяющие структуру МГУ. См.: Савельева И.М. Концептуальные проблемы современного исторического образования в Европе и США // *Вопросы образования*. 2006. № 4.

³ См. сайты Европейского университета в Санкт-Петербурге, Смольного института свободных наук и искусств СПбГУ, Российского государственного гуманитарного университета, Государственного университета «Высшая школа экономики».

более консервативной как в организационном, так и в ментальном отношении – в плане процессов самоидентификации обучаемых специалистов.

Одна из эффективных внутрисистемных стратегий преодоления этой проблемы – создание учебно-методических пособий, не являющихся «протоколами» конкретных учебных курсов, а нацеленных на преподнесение в сжатом виде всех необходимых ключей к инструментарию и методологии той или иной новейшей дисциплины, как правило, серьезно расширяющей проблемное поле и исследовательский контекст базовых исторических дисциплин, а не конфликтующей с ними¹. Опыт преподавания истории западноевропейского и русского средневековья, создания пособий по базовым и специальным дисциплинам в рамках данного периода² позволил авторам статьи подойти к необходимости разработки учебно-методического проекта, актуализирующего в пределах комплекса базовых и специальных курсов, а также научно-исследовательской работы студентов эпистемологические установки и междисциплинарные возможности интеллектуальной истории³, как метадисциплины, стремящейся преодолеть оппозицию между растущей специализацией исторического анализа и поиском путей интеграции исторического знания.

Опыт трансфера методологических идей интеллектуальной истории в российскую историографическую практику показал, что одной из ключевых (в равной степени наблюдаемой и в отечественной практике обучения ремеслу историка) является проблема оп-

ределения ее предметного поля, специфики ее объекта¹. В связи с этим разрабатываемое пособие структурно организовано в виде блоков проблем, наиболее значимых при изучении средневековья, которые при этом практически не попадают в фокус анализа традиционных пособий. Это:

1) Язык средневекового текста как специфическая система когнитивно-вербальных моделей. Здесь показаны процессы восприятия, категоризации, классификации и осмысления мира; системы репрезентации и хранения знаний. История метафоры как основной ментальной операции, как феномена взаимодействия языка, средневекового мышления и культуры.

2) Представления автора средневекового текста о времени. Данный раздел посвящен различным формам репрезентации в тексте источника исторических представлений средневекового книжника, способов их конструирования и трансляции.

3) Представления автора средневекового текста о пространстве. Рассматриваются различные формы бытования и репрезентации средневековых ментальных карт.

4) Последний, 4-й блок имеет уже метааналитический характер и посвящен обзору проблем реконструкции культурных границ, интеллектуальных контактов и взаимодействий в современной компаративистике. Представлены материалы научных полемики о соотношении текста источника, исторической реальности и исторической реконструкции в исследованиях по истории средневековья.

Таким образом, не предлагая студентам готовых научных нарративов, пособие продуцирует интенции расширения проблематики исследований начинающих медиевистов, инструментария анализа, контекста («ментального архива») исследования (в частности, значимость компаративистики на уровне процедур вспомогательных исторических дисциплин – сопоставление календарей и пр.). Показана роль лингвистического поворота, легитимировавшего возможность отойти от потребительского отношения к средневековому источнику.

С учетом сказанного студент, осваивающий методы и подходы интеллектуальной истории, должен опираться в своей работе на совокупность знаний, почерпнутых из разных отраслей исторической науки («гражданской истории», истории ментальности, исторической антропологии, исторической демографии, исторической и

¹ Релина Л.П. Контексты интеллектуальной истории // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 25 (I). М., 2008.

² См.: Мягков Г.П., Недашковская Н.И., Недашковский Л.Ф. Пространство сети Интернет для исследователей истории средневековья: информационно-справочные ресурсы, научные центры, коммуникация, источники: учебно-методическое пособие для студентов-историков. Казань, 2008; Макарова Н.И. (Недашковская Н.И.) 1) Нарратология. Программа дисциплины // Программы дисциплин по истории России с древнейших времен до конца XIX века. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2005; 2) Прочтение и перевод древнерусских текстов. Программа дисциплины // Там же; Мягков Г.П. Проблемы исторической географии и исторической демографии докапиталистических обществ // Проблемы истории и историографии докапиталистических обществ. Казань, 2003; Недашковский Л.Ф. 1) Золотая Орда и ее взаимоотношения с Русью // Программы дисциплин по истории России с древнейших времен до конца XIX века. Казань, 2005; 2) История материальной культуры России с древнейших времен до конца XVII века: Методические указания и программа курса. Казань, 2006.

³ См.: Релина Л.П. Интеллектуальная история на рубеже XX–XXI веков // Новая и новейшая история. 2006. № 1.

¹ Релина Л.П. Интеллектуальная история в современной России: институциональные структуры и исследовательские поля // Пути России. Т. XVI. Современное интеллектуальное пространство: школы, направления, поколения. М., 2009. С. 81–93.

«культурной» географии), а также из смежных с историей социальных наук (в частности, из физической и социальной антропологии, психологии, лингвистики, филологии и др.). Одной из важнейших задач подготовки современного специалиста-историка оказывается в связи со сказанным обучение практике комплексного анализа данных, почерпнутых на исследовательских полях разных научных отраслей.

Р.А. Набиев

(Казанский федеральный университет)

Ресурсы исторических дисциплин в формировании межкультурной толерантности специалиста

В современных реалиях государство в сфере образования стремится осуществить переход к устойчивому инновационному развитию, ориентированному на повышение качества и конкурентоспособности системы образования, интегрированной в мировое образовательное пространство. Научно-педагогическое сообщество осмысливает и ищет пути реформирования и модернизации российской системы образования, положив в его основу компетентностный подход. Это предполагает глубокие принципиальные преобразования, охватывающие преподавание, содержание программ и стандартов, управление и оценивание.

В рамках этих проблем историческое образование реализует важные социально-значимые познавательные и интеллектуально-развивающие функции, чем вносит значительный вклад в формировании гуманистического мировоззрения, патриотизма, гражданственности, толерантного сознания. Именно государственный образовательный стандарт третьего поколения обязывает преподавателей, наряду с профессиональными, формировать общекультурные компетенции, обеспечивающие соответствующий статус человека с высшим образованием в современном обществе. Реализация этих подходов требует весьма вдумчивого и целенаправленного действия, чтобы не скатиться на уровень декларации и призывов. Именно эта угроза при существенном уменьшении отведенных учебных часов обязывает нас на поиски нового учебно-методического обеспечения исторического образования в вузе.

Толерантные отношения относительно различных духовно-религиозных систем – лишь одна из качественных сторон личности, которая формируется и закрепляется в процессе исторической образовательной практики путем осмысления конкретных общественных явлений и фактов. Формирование специалиста и гражданина – сложный и длительный процесс. В условиях разновекторного характера этого процесса ответственным этапом является вузовский период, во время которого есть реальные возможности достижения высокого уровня не только профессионального мастерства, но и гражданской позиции молодого специалиста. В этом плане профессиональные (ПК) и общекультурные (ОК) компетенции выступают в единстве в целях формирования личности специалиста с высшим образованием.

В последние десятилетия понятие «толерантность» стало часто употребляемым словом как в сфере культурно-воспитательной, так и политико-практической деятельности. В этом сыграли свою роль и усилия ЮНЕСКО. В частности, принятая в 1995 г. Декларация принципов толерантности признает единство и многообразие человечества, взаимозависимость всех от каждого и каждого от всех, уважение прав каждого, в том числе и право быть «иным». Можно предположить, что в случае отсутствия толерантности как универсальной нормы сосуществования различных форм эволюционного развития волны конфликтов давно бы захлестнули проявления культурного многообразия на Земле. Толерантность обладает многомерным содержанием и смысловыми оттенками на различных языках мира. Именно толерантности свойственно проявлять активной жизненной позиции, нежели части употребляемом в быденной жизни слове «терпимость», означающей «способность, умение терпеть, мириться с чужими мнениями, быть снисходительным к поступкам других людей». В целом, на наш взгляд, под «толерантностью» понимается терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, традициям, идеям, верованиям.

Наше богатое историческое прошлое, пройдя многовековое непростое испытание обладает огромным ресурсом для формирования толерантного сознания. В курсе «История Отечества» применительно в Волжско-Уральскому региону проблему толерантности продуктивно рассмотреть с точки зрения развития межрелигиозных отношений в историческом прошлом и современных аспектов политической практики межрелигиозного и государственно-конфессионального взаимодействия. Осмысление конфликтного периода исламо-христианских отношений в регионе носит ответст-